Павел Козлов

Соната для проклятой герцогини

12+

Павел Георгиевич Козлов

Соната для проклятой герцогини

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62784706
SelfPub; 2020

Аннотация

Четыре музыканта, четыре мотивации, один контракт. Одинокие менестрели собираются в заброшенном замке для того, чтобы создать лучшую музыку в своей жизни. Лютня и клавесин, скрипка и голос. Награда за успех – слава, наказание за неудачу – смерть. И пока ансамбль распадается под влиянием недоверия, страха и паники, проклятая герцогиня готовится вынести свой вердикт.

– Я начинаю, – сказал Бард. – Затем Эдвин подключается на скрипке, а после Север попробует поддержать нас на клавесине. Именно в такой очередности. И только потом, Мойра, вступаешь ты.

Север ухмыльнулся, Эдвин едва заметно покачал головой. Бард рассеяно провел рукой по изгибу своей лютни и вздохнул.

– Уяснила?

Мойра кивнула. Она подняла глаза лишь на мгновение – убедиться, что никто не смотрит на нее. Ее взгляд тут же скользнул вниз и так же резко метнулся в сторону – прочь от собственных рук, нервно вцепившихся в абсурдно багряные складки ее платья. Мойра ненавидела красный.

– Времени репетировать нет, – продолжал Бард. Он нежно положил лютню на табурет и принялся расхаживать по комнате. – Ты сама должна понять, когда настанет твое время. Минута, семь, десять… Ты должна будешь почувствовать музыку, ты должна будешь вовремя ответить на ее зов. Может быть, твоя очередь так никогда и не подойдет, и тогда тебе придется остаться в тени. Контракт не подразумевает непременного участия всех исполнителей, и мы ничего не нарушим. Но если тебе покажется, что ты сможешь усилить драматический эффект, бросайся в бой без всяких сомнений. Ты понимаешь?

Мойра вновь кивнула. Ком в горле не давал ей говорить. Как же она будет петь?

– Замечательно, – пробурчал Бард. – Чудесно. – Он уставился в пол. Воцарилась неловкая пауза.

– Ну, что же! – Бард резко ударил в ладоши и обвел взглядом всех музыкантов. – Давайте начнем!

Худощавый Эдвин поерзал на скамье, Север повел могучей бровью, Мойра еще крепче вцепилась в свое платье.

Бард неспешно вернулся к лютне, взял ее, уселся на табурет, задумчиво тронул струны. Лютня так же деликатно отозвалась на его прикосновение. Бард взял один аккорд, другой, нахмурился, закрыл глаза и, наконец, начал играть.

Их тесная комнатушка наполнилась музыкой – такой же задумчивой, такой же меланхолично-мятежной, как и сам Бард. Огоньки свечей дрогнули – это скрипка Эдвина примкнула к импровизации. Ее скорбный тон робко пристроился к зарождающейся мелодии, и вскоре все три инструмента зазвучали вместе; уступая и догоняя, сливаясь в единую песнь, соскальзывая в неожиданные дуэты, но никогда, никогда не перебивая друг друга.

Мойра сама не заметила, как волнение отпустило ее. Руки перестали сжимать ненавистную ткань, ком в горле пропал, удушающая духота превратилась в непонятную, но приятную теплоту. На несколько блаженных мгновений Мойра позволила музыке увлечь себя в мир чужих мыслей. Неясное томление лютни, трагичное пение скрипки, деликатный порыв клавесина… Мойра улыбнулась.

Когда знакомство наконец завершилось, и каждый из ин-

струментов нашел свой голос в хитросплетениях трио, Мойра приготовилась петь. Еще несколько тактов, еще один чарующий аккорд от Барда, еще одно небольшое затишье от клавесина и скрипки, и ее вокал вольется в эту сонату под несмолкающий аккомпанемент лютни. Да, этот момент был верным, чудесным! Ее время пришло.

Внезапно скрипнула дверь, и музыка сбилась и умерла. Бард, Эдвин и Север непонимающе смотрели на свои инструменты, как будто они только что пробудились от сна и теперь не вполне понимали, где оказались. Силуэт, появившийся в дверном проеме, многозначительно откашлялся.

– Досточтимый оркестр, – прохрипел силуэт Распорядителя. – Герцог желает послушать вас завтра.

Север первым стряхнул с себя оцепенение.

– Вы изволите шутить? – он угрожающе нахмурился и поправил прядь снежно-белых волос, сползшую ему на глаза во время игры. Аномально ранняя седина наградила юного музыканта запоминающимся обликом и подарила ему псевдоним, но без виртуозного владения клавесином его слава была бы недолговечной. Каждый любитель музыки по обе стороны Сумеречной гряды был наслышан о Севере.

– Наш концерт запланирован на конец недели, – негодовал Север, – вы не можете вот так запросто украсть у нас три дня!

– Я всецело понимаю ваше разочарование, – Распорядитель склонил голову в церемонном сочувствии, – но никак не могу повлиять на решение его светлости. Таковы обстоя-

тельства.

– Вы не имеете права, мы только что начали репетировать вместе! Певица присоединилась к нам только сегодня, – Север указал на Мойру, – скрипач – не далее, чем вчера!

Эдвин пожал плечами, присоединяясь к негодованию мастера клавесина.

– Мы хотели бы обсудить эту ситуацию с Герцогом. Это возможно? – голос Барда, уставший и размеренный, прозвучал диссонансом на фоне яростной тирады Севера.

– Боюсь, что вам нечего будет обсуждать – условия ваших контрактов все еще беспрекословно выполняются, –бесстрастно напомнил ему Распорядитель.

– Мы же не думали, что он совсем не даст нам времени! – возмутился Север.

– Никто не заставлял вас подписывать соглашение, –Распорядитель был неумолим.

– Бесполезно, – Бард покачал головой.

– Бесполезно? – вскипел Север. – Ты так спокойно позволишь им изменить условия сделки?

– Они ничего не меняют, ты сам это знаешь, –голос Барда звучал столь изможденно, что его иссиня-черным волосам в ту секунду куда больше подошел бы снежный цвет шевелюры его коллеги. – Все наши договоренности о сроках были устными, – добавил Бард.

– И джентльменскими, – не унимался мастер клавесина. – Он дал свое слово, он обещал, что в нашем распоряжении

будет по меньшей мере пять дней, а вместо этого нас вынуждают отыграть концерт уже завтра!

– Мы сами подписали этот контракт, – сокрушенно возразил ему мастер лютни.

Мойра и Эдвин сохраняли молчание. Их взгляды метались между говорящими, но ни девушка, ни скрипач не решались сказать свое слово.

Распорядитель вновь вежливо откашлялся.

– Позвольте мне откланяться, господа. Вы вполне можете продолжить ваш спор и без моего присутствия, однако в ваших лучших интересах было бы посвятить оставшееся у вас время музицированию. Со своей стороны, позволю себе напомнить, что, ежели ваше выступление не сможет вызвать у дочери Герцога обещанную вами реакцию, и ее глаза останутся сухими… что ж, юная герцогиня найдет не меньшее удовлетворение в вашей крови. Прощайте.

***

– Это какой-то дурной сон, – заявил Эдвин, когда дверь за Распорядителем захлопнулась. – Это не может быть правдой, это какая-то дурацкая шутка! Где это видано, чтобы музыкантов лишали жизни, если дочка какого-то провинциального герцога не расплачется во время их выступления? Скажите мне, что это и вправду шутка, друзья!

Бард и Север многозначительно переглянулись, а Мойра

снова спрятала взгляд в складках несносного багряного платья – платья, которое ей навязали. Поговаривали, что дочка герцога очень любила красный.

– Скажи, ты на это на рассчитывал, когда заключал свой контракт? – спросил Эдвина Бард. – Думал, что семейка избалованных аристократов пригласила тебя на костюмированный бал и для пущей экстравагантности предложила составить фиктивное соглашение? Думал, что при любом исходе тебя с почестями отпустят на свободу?

– Признаться, да, – сглотнул Эдвин. – Я же не должен во все это верить?

– Имеешь на это полное право, – ухмыльнулся Север.

– Ваша наивность меня удивляет, – неуверенно огрызнулся Эдвин.

– Наша наивность меркнет перед твоей неосведомленностью, друг, – Север парировал, смеясь.

– Славно, – поморщился скрипач, – и почему же моя неосведомленность обнаружила себя в столь искушенной компании? Что привело вас сюда, раз уж вы столь уверены в нечистой природе Герцога и его дочки?

– Деньги, – ухмыльнулся Север, хлопнув по крышке клавесина.

– Слава, – пожал плечами Бард. – Только представь себе, какую репутацию заработает первый менестрель, которому удастся растопить сердце проклятой герцогини.

Эдвин вопросительно посмотрел на Мойру.

– А вас, прекрасная леди, что привело в этот злосчастный замок вас?

Мойра с трудом подавила импульс в очередной раз вцепиться в багровую ткань. Ее взгляд на мгновение задержался на Барде, но мастер лютни сделался внезапно слишком увлечен своим инструментом и ничего не заметил. Мойра еле слышно вздохнула и посмотрела Эдвину в глаза.

– Глупость, – сказала она наконец. – Меня привела сюда глупость.

– Наверное, каждый из нас в известной степени не избежал этого недуга, – добродушно прогрохотал Север и подмигнул Мойре. Та слабо улыбнулась в ответ.

– Очень занятно, – резюмировал Эдвин. – И все же я не могу сказать, что вы меня убедили.

– Как бы там ни было, контракты подписаны, и сейчас мы напрасно теряем время, – тихо напомнил ему Бард. – Мне кажется, что наша прерванная импровизация имела все задатки неплохой сонаты. Думаю, я смогу воспроизвести несколько самых удачных из найденных нами идей, и тогда мы попробуем воскресить упущенное настроение. Как вы на это смотрите?

– Музыка получалась очень живой, – робко заметила Мойра. – Я уже была готова вступить, когда к нам ворвался этот несносный Распорядитель.

Бард нахмурился и внимательно посмотрел на певицу, как будто только сейчас он сумел заподозрить в ней что-то, чего

не замечал доселе. Неожиданно для самой себя, Мойра не стала отводить взор. Их взгляды встретились. Ей отчаянно захотелось поежиться, но вместо этого девушка едва заметным движением распрямила плечи и заставила себя не моргать. Бард первым прервал зрительным контакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.